

УДК 343.211(1-856)

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ
ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

А.Н. Иманкулова

Проведен анализ норм уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающих ответственность за нарушение права человека на неприкосновенность частной жизни. Сделан вывод о том, что в конституционном законодательстве стран англосаксонской правовой системы отсутствуют нормы, закрепляющие право человека на неприкосновенность частной жизни. В странах континентального права признана необходимость и важность закрепления данного права на конституционном уровне. Широкое толкование и понимание права индивида на неприкосновенность частной жизни, принятое в зарубежных странах, создает определенные сложности при установлении мер уголовной ответственности за посягательство на данное право.

Ключевые слова: частная жизнь человека; тайна личной жизни; право на неприкосновенность частной жизни; Конституция; уголовное законодательство; уголовная ответственность.

**ЧЕТ ӨЛКӨЛӨРДҮН МЫЙЗАМДАРЫ БОЮНЧА ЖЕКЕ ТУРМУШТУН
КОЛ ТИЙБЕСТИГИНЕ БОЛГОН АДАМДЫН УКУКТАРЫН
БУЗУУ ҮЧҮН ЖАЗЫК-УКУКТУК ЖООПКЕРЧИЛИК**

А.Н. Иманкулова

Бул макалада жеке турмуштун кол тийбестигине болгон адамдын укуктарын бузуу үчүн жоопкерчиликке тартууну караган чет өлкөлөрдүн жазык мыйзамдарынын ченемдерине талдоо жүргүзүлгөн. Англосаксондук укук системасындагы өлкөлөрдүн конституциялык мыйзамдарында жеке турмуштун кол тийбестигине болгон адамдын укуктарын бекемдеген ченемдер жок деген тыянак чыгарылган. Континенталдык укуктуу өлкөлөрдө бул укукту конституциялык деңгээлде бекемдөөнүн зарылчылыгы жана маанилүүлүгү таанылган. Чет өлкөлөрдө кабыл алынган жеке турмуштун кол тийбестигине болгон инсандын укуктарын кеңири чечмелөө жана түшүнүү бул укукту бузгандыгы үчүн жазык жоопкерчилигине тартуу чараларын белгилөөдө белгилүү бир кыйынчылыктарды жаратат.

Түйүндүү сөздөр: адамдын жеке турмушу; жеке турмуштун купуялуулугу; жеке турмуштун кол тийбестигине болгон укук; Конституция; жазык мыйзамдары; жазык жоопкерчилиги.

**CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION
OF THE HUMAN RIGHT TO THE PRIVACY PROTECTION
UNDER THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES**

A.N. Imankulova

The article analyzes the norms of the criminal legislation of foreign countries, which provide for liability for violation of the human right to privacy protection. It is concluded that in the constitutional legislation of the countries of the Anglo-Saxon legal system, there are no norms that enshrine the human right to privacy protection. The countries of civil law have recognized the need and importance of securing this right at the constitutional level. A broad interpretation and understanding of the individual's right to privacy protection, adopted in foreign countries, creates certain difficulties in establishing criminal liability for an infringement of this right.

Keywords: private life of a person; privacy; right to privacy protection; Constitution; criminal law; criminal liability.

В традиционном понимании право на неприкосновенность частной жизни является одним из важнейших конституционных прав человека и гражданина, признаваемых и защищаемых государством на законодательном уровне [1, с. 67–68].

В современных условиях развития отечественной правовой системы, ориентированной на признание мировым сообществом прав и свобод человека высшей ценностью, особую актуальность приобретает изучение законодательного опыта зарубежных стран с целью выявления общих и специфических особенностей обеспечения права человека на неприкосновенность частной жизни и уголовной ответственности за его нарушение.

Как справедливо отмечают исследователи, прежде всего следует указать на различия стран англосаксонской и романо-германской правовых систем, которые позволяют выявить особенности уголовно-правовой охраны права человека на неприкосновенность его частной жизни и ответственности за его нарушение [2, с. 125]. Так, страны англосаксонской правовой системы формировали общие представления о праве на неприкосновенность частной жизни, опираясь на положения Великой хартии вольностей 1215 г., провозгласившей равенство всех людей и запрет использования каких-либо ограничений. Основные положения хартии были конкретизированы в Билле о правах 1689 г., который послужил основой защиты неприкосновенности личности и на основе которого в последующем появилось понятие “privacy”. Данное понятие несколько шире понятия “частная жизнь” человека и включает в себя правовые, нравственные и другие нормы.

Анализ конституционного законодательства Великобритании показал, что в нем отсутствует норма, закрепляющая право на неприкосновенность частной жизни. Ввиду отсутствия писаной конституции рассматриваемое право предусматривается различными судебными прецедентами, которые достаточно широко трактуют состав его нарушения [2, с. 125]. Согласно прецедентам, право на неприкосновенность частной жизни понимается как “право быть одному” и включает в себя: неприкосновенность жилища, коммуникаций и офисных помещений;

охрану и защиту окружающей среды; защиту от несправедливого обвинения; свободу сексуального поведения; физическую неприкосновенность и многое другое. Обеспечение указанных прав возложено на органы публичной власти, которые несут ограниченные законом обязанности по их реализации [3, с. 410].

В целях обеспечения максимальной защищенности частной жизни индивида британские законодатели в 2013 г. приняли Закон о диффамации, который гарантировал получение компенсационного вознаграждения за распространение сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего [2, с. 125].

В американской правовой доктрине категория “частная жизнь”, также определяемая как “privacy” или “право быть оставленным в покое”, включает в себя широкий перечень прав, которые гарантируют защиту граждан от незаконного вмешательства государства в сферу их личных отношений: право на личное пространство; право самостоятельно принимать решения, касающиеся их жизненного выбора и т. д.

Как и в Великобритании, институт частной жизни в США был сформирован в результате толкования положений Билля о правах и других правовых актов. Так, право на неприкосновенность частной жизни было закреплено в четвертой поправке к Конституции США, где содержатся нормы о неприкосновенности личности, личной корреспонденции, жилища, имущества и др. Данные положения были взяты за основу при принятии большинства решений Верховным судом США, который неоднократно заявлял об исключительной важности конституционных гарантий, предоставляемых гражданам от незаконного и необоснованного вторжения в их частную жизнь [4, с. 153].

Не менее эффективными мерами обеспечения права на неприкосновенность частной жизни являются нормы уголовного законодательства США, которые предусматривают ответственность за: незаконное установление в частном месте каких-либо технических средств наблюдения без согласия на это лица; перехват телефонных, телеграфных и иных сообщений закрытой связи; разглашение и распространение содержания сообщений без согласия на это отправителя или получателя; вступление

без согласия лица на частную территорию с целью осуществления подслушивания или наблюдения за лицом и др. [5].

Правовой гарантией неприкосновенности частной жизни в США является также принятый в 1974 г. Конгрессом Закон “О неприкосновенности частной жизни”, в котором достаточно подробно прописана процедура сбора и анализа личных сведений граждан.

В формировании и развитии института частной жизни и права на ее неприкосновенность в *странах романо-германской правовой системы* ведущую роль сыграло принятие французских нормативно-правовых актов, в которых основное внимание было сосредоточено на обеспечении охраны и защиты рассматриваемой категории прав. Традиционно конституционное законодательство Франции не содержит норм, прямо предусматривающих право на частную жизнь. Подобное явление связано не столько с отказом в признании права человека на неприкосновенность его личной жизни, сколько со спецификой национальной юридической техники [6].

Важной отличительной особенностью правовой доктрины Франции является доминирование гражданско-правовых инструментов охраны частной жизни, которые в большей степени связаны с обеспечением права на изображение и имя человека. В то же время в контексте уголовно-правового регулирования этого права французские законодатели большое внимание уделяют защите тайны переписки. Однако в дальнейшем перечень прав, составляющих право на неприкосновенность частной жизни, значительно расширился.

К примеру, уголовное законодательство Франции содержит отдельную главу VI “О посягательстве на личность”, которая включает следующие разделы: “О посягательстве на частную жизнь”, “О посягательстве на тайну”, “О посягательстве на права человека, связанные с использованием картотек и обработкой данных на ЭВМ”. Последний раздел представляет собой особую актуальность ввиду широкого распространения и использования в профессиональной деятельности компьютерных технологий, позволяющих с лёгкостью собирать, обрабатывать и передавать информацию, в том числе и конфи-

денциального характера. В этой связи нормы УК Франции содержат запрет на автоматизированную обработку именной информации без соблюдения предусмотренных законом требований, либо без принятия мер предосторожности по ее распространению и передаче недозволенным лицам. Кроме того, запрещаются незаконный сбор, обработка и хранение в памяти ЭВМ конфиденциальной информации, в том числе персональных данных о расовой принадлежности, религиозных или философских убеждениях, преступных деяниях, применении различного рода наказаний и т. д. [7, с. 99]

Как и Конституция Франции, конституционное законодательство Федеративной Республики Германия (ФРГ) не содержит четкого определения понятий “частная жизнь” и “неприкосновенность частной жизни”. Однако некоторые статьи Конституции ФРГ отражают принцип неприкосновенности частной жизни. Так, в соответствии со ст. 10, нерушимыми являются тайна переписки – почтовой и телесвязи. Кроме того Конституцией регулируются смежные по характеру с неприкосновенностью частной жизни общественные отношения. К примеру, в ст. 13, гарантирующей неприкосновенность жилища, говорится, что организация обыска находится в ведении только суда. В иных случаях основания для вмешательства и ограничения данного права связаны с угрозой наступления опасности и общего риска для жизни человека и ее предотвращением [8].

Нормы об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни расположены в разделе УК “Нарушение неприкосновенности и тайны частной жизни”, включающий следующие параграфы: “Нарушение конфиденциальности разговора” (§ 201); “Нарушение тайны переписки” (§ 202); “Нарушение тайны частной жизни” (§ 203); “Использование сведений, составляющих чужую тайну” (§ 204); “Нарушение тайны почтовой и телекоммуникационной тайны” (§ 206).

В совокупности перечисленные составы предусматривают уголовную ответственность за незаконное разглашение конфиденциальной информации, в том числе посредством использования специальных технических средств (например, подслушивающего устройства), незаконное

вскрытие конфиденциальных документов и ознакомление с их содержанием, незаконное получение сведений, особо защищенных от несанкционированного доступа, незаконное раскрытие чужих тайн и т. д.

Как видно из анализа положений уголовного законодательства ФРГ, немецкий законодатель достаточно широко трактует понятие права индивида на неприкосновенность частной жизни [9].

Обращаясь к законодательному опыту Испании, следует отметить, что право граждан на защиту чести, семьи и личной жизни закреплено на конституционном уровне. Так, ст. 18 Конституции законно ограничивает доступ к информации граждан и ее использованию в целях максимального содействия в реализации гражданами своих прав. Прямо предусмотрен запрет на использование компьютерных средств, нарушающих право граждан на охрану и защиту чести, личной и семейной жизни [10].

Согласно уголовному законодательству Испании, нарушением неприкосновенности частной жизни признаются незаконные действия лица, выражающиеся в завладении им письмами, бумагами, сообщениями в электронной почте и иными документами другого лица или перехвате его телефонных разговоров, в том числе с использованием специальных технических средств (к примеру, для прослушивания и воспроизведения звука). Незаконное получение, использование и преобразование конфиденциальных сведений, составляющих личную или семейную тайну, находящихся в частных архивах или общественных картотеках лицом, не имеющим на это полномочий во вред другому лицу, также является формой нарушения неприкосновенности частной жизни. При этом уголовная ответственность за подобные преступные деяния ужесточается в случае, если они совершаются должностным лицом, в чьи непосредственные обязанности входят управление и контроль за информационными, электронными, телевизионными или иными видами частных картотек и общественных архивов. Верхний предел уголовного наказания предусмотрен для лиц, совершивших данные преступные деяния, вследствие чего были обнародованы сведения личного характера, в частности, о состоянии

здоровья, сексуальной принадлежности, идеологии, религиозных убеждениях и верованиях и др.

Особого внимания заслуживает ст. 202 Уголовного кодекса Испании, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни лица путем публичного использования его образа без его согласия, в том числе в отношении несовершеннолетнего или недееспособного лица. Данная норма является положительным примером для других стран, поскольку ее общественная роль возрастает, а нарушение может нанести существенный вред чести, достоинству и деловой репутации большинства публичных лиц [11, с. 6].

Рассматриваемое право также закреплено в Конституции Швейцарии, согласно которой каждому гарантируется уважение частной и семейной жизни, жилища, почтовой корреспонденции и телекоммуникаций (ст. 11). Право на неприкосновенность частной жизни детализируется в уголовном законодательстве. К примеру, согласно ст. 179 Уголовного кодекса Швейцарии нарушением права на неприкосновенность частной жизни признается нарушение тайны переписки – вскрытие, ознакомление и распространение сведений, содержащихся в запечатанных посланиях. Подслушивание, запись чужих разговоров посредством использования специальных устройств и их дальнейшее распространение или воспроизведение третьим лицам также относится к рассматриваемой категории преступлений. Нарушение тайной и частной сферы путем применения звукозаписывающей и съёмочной аппаратуры выделено в самостоятельный состав преступления и предусматривает уголовную ответственность лица за незаконное наблюдение за частной жизнью лица без его согласия при помощи таких средств или хранение записей с целью их дальнейшего распространения третьим лицам.

Вместе с тем, следует заметить, что швейцарское уголовное законодательство предусматривает достаточно широкий объем сведений, охватываемых понятием “частная жизнь”. Данное заключение находит свое отражение в ст. 179 novies Уголовного кодекса Швейцарии, согласно которой незаконное получение особо защищаемых личных данных или иных

сведений о личности, содержащихся в специализированных собраниях данных и не являющихся общедоступными, влечет за собой уголовную ответственность. Как видно из анализа данной уголовно-правовой нормы, швейцарским законодателем предусмотрена охрана персональных данных человека.

Весьма интересным представляется опыт Литвы в обеспечении защиты и реализации права на неприкосновенность частной жизни. Конституционное законодательство Литвы предусматривает неприкосновенность частной жизни лица и его коммуникаций (переписка, телеграфных сообщений, телефонных разговоров и др.). Кроме того, в ст. 22 Конституции предусмотрена защита от незаконного или произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь индивида, посягательства на его честь и достоинство. В данной статье содержится также указание на некоторые основания допустимого вмешательства в частную жизнь лица, а именно, что информация о частной жизни лица может собираться только на основании закона и при наличии мотивированного судебного решения [12].

Согласно законодательству Литвы, уголовная ответственность наступает за: незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 166), незаконное собирание сведений о частной жизни лица (ст. 167) и незаконное разглашение либо использование сведений о частной жизни лица (ст. 168). Исходя из общественной опасности данных преступлений, законодателем предусмотрена также уголовная ответственность юридических лиц, к примеру, частных детективных агентств и служб [13, с. 51–54].

Таким образом, изучение и анализ законодательства некоторых зарубежных стран, предусматривающих уголовную ответственность за посягательство на неприкосновенность частной жизни человека, позволило сформулировать следующие выводы.

Во-первых, регулирование права человека на неприкосновенность его частной жизни в странах англосаксонской и романо-германской правовых систем имеют свои отличительные особенности. Так, в странах англосаксонской

правовой системы право индивида на неприкосновенность частной жизни на конституционном уровне, как правило, не закрепляется. Страны континентального права, наоборот, признают необходимость и важность закрепления данного права в основном законе страны. Это во многом объясняется авторитетом и значительным влиянием основополагающих международно-правовых актов, закрепляющих право индивида на неприкосновенность частной жизни.

Во-вторых, на первоначальном этапе своего формирования правовая доктрина о частной жизни базировалась на положениях судебной практики, что в дальнейшем способствовало изданию целостной системы нормативных правовых актов, всесторонне регламентирующих охрану и защиту права на неприкосновенность частной жизни.

Отличительной особенностью законодательства рассмотренных стран является широкое понимание частной жизни индивида и права на ее неприкосновенность. Содержание права на неприкосновенность частной жизни в странах англосаксонской системы включает: физическую неприкосновенность, свободный выбор сексуального поведения, защиту от несправедливого обвинения, неприкосновенность коммуникаций и офисных помещений, защиту окружающей среды и т. д.

В странах, где основным источником права является “писанная” конституция, право на неприкосновенность частной жизни подразумевает право индивида на честь и достоинство, личную и семейную жизнь, собственное имя и образ, тайну различного вида коммуникаций, неприкосновенность жилища, профессиональную тайну, свободу религиозных, философских и иных видов убеждений.

В-третьих, законодательная практика зарубежных стран свидетельствует, с одной стороны, об их достаточно высоком уровне правового сознания и культуры, приоритетности для государства охраны и защиты прав и свобод человека, с другой стороны – подобное толкование не дает возможности четко определить понятие “частная жизнь” человека, ее пределы, а также создает определенные сложности при установлении мер уголовной ответственности при посягательстве на данное право человека.

Литература

1. *Кадников Б.Н.* К вопросу о понятии “частной жизни” человека / Б.Н. Кадников // *Международное публичное и частное право.* 2007. № 1.
2. *Сапранкова Т.Ю.* Особенности регламентации уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни в законодательстве зарубежных стран / Т.Ю. Сапранкова // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал.* 2016. № 4.
3. *A Dictionary of Law. Sixth ed.* / E.A. Martin, J. Law. Oxford University Press, 2006.
4. *Ермолович Г.П.* Население и полиция: противостояние преступности в США: монография / Г.П. Ермолович. СПб., 2000.
5. *Примерный Уголовный кодекс (США).* М., 1969.
6. *La Constitution // Journal Office de la Republique Francaise.* 5 October. 1958.
7. *Крылова Н.Е.* Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. М., 1996.
8. *Основной закон Федеративной Республики Германия // Федеративная Республика Германия.* Конституция и законодательные акты / пер. с нем.; под ред. Ю.П. Урьяса. М.: Прогресс, 1991.
9. *Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / пер. с нем. А.В. Серебренникова.* М., 2000.
10. Конституция Королевства Испании от 27 декабря 1978 года. URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/spain/spain--r.htm (дата обращения: 28.06.21).
11. *Кадников Б.Н.* Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни: научно-практическое пособие / Б.Н. Кадников. М.: Юриспруденция, 2011.
12. Конституция Литовской Республики. Принята гражданами Литовской Республики на референдуме 25 октября 1992 г. URL: https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения: 28.06.2021).
13. *Акберов Ю.А.* Актуальные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ / Ю.А. Акберов // “Черные дыры” в российском законодательстве. 2016. № 2.